

КАК ЖИВОЙ С ЖИВЫМИ ГОВОРИМ

В фондах Государственной библиотеки БССР имени Ленина есть книга, насквозь прошитая осколками. Вот она передо мной. На обложке надпись: «В. И. Ленин. Основание Коммунистического Интернационала». Это сборник статей и речей Владимира Ильича, относящихся к периоду первого конгресса Коминтерна. Книга издана на белорусском языке Партиздатом в Минске 35 лет назад. Возможно, она пострадала при бомбардировке Минска фашистами или когда гитлеровские варвары пытались уничтожить наши культурные сокровища. Листаю израненные страницы книги-реликвии и думаю: вот так же, свинцом и огнем, полвека назад враги стремились убить молодую Советскую власть. Они не останавливались ни перед какими зверствами и даже подняли руку на вождя трудящихся Владимира Ильича Ленина.

... Шел грозный, трудный 1918 год. Мы, нынешнее поколение, знаем о том времени по книгам да по рассказам отцов и дедов. Лучшие из лучших, коммунисты и передовые рабочие, крестьяне надевали шинели и брали в руки винтовки, потому что Стране Советов грозила смертельная опасность. Все чаще на дверях райкомов

появлялось лаконичное: «Райком закрыт. Все ушли на фронт», потому что фронт был всюду — на востоке, западе, юге, севере. И требовалось много сил, чтобы отбить вражеское нашествие, отстоять молодую Советскую республику. Английские, американские и французские интервенты высадили десант в Мурманске, японские оккупанты заливали кровью Дальний Восток. Чехословацкий мятеж вспыхнул в центре России, охватив Поволжье, Урал и многие районы Сибири. Казачьи генералы наступали на Царицын, иля на соединение с белочехами. В сердце республики—Москве подняли восстание левые эсеры. Все меньше становился хлебный паек, потому что страна была измучена войной, опустошена, разорвана на части. А кулаки и спекулянты прятали хлеб от революционного народа.

Внимательно вчитываюсь в суровые и до предела ясные ленинские строки, раскрывающие суть той ситуации: «... мы находимся в войне, и судьба революции решится исходом этой войны. Это должно стать первым и последним словом нашей агитации, всей нашей политической, революционной и преобразовательной деятельности». Иноземные интервенты и внутренняя контрреволюция объединились в своей безумной ненависти против государства рабочих и крестьян. Люто ненавидели враги даже само слово «революция», потому что вице-

ли в ней свою гибель, гибель всего эксплуататорского класса, мира наживы и нищеты. И зародилась в их безумных от гнева и бессилия головах такая же безумная, подлая идея...

Это случилось 30 августа на бывшем заводе Михельсона. Теперь завод носит имя Владимира Ильича. Я много читала, видела фильм о трагическом событии того августовского дня. И еще, видимо, потому, что мне недавно пришлось побывать на этом предприятии, я зримо представляю себе гранатный цех, битком набитый рабочими. Сидят на лавках, на длинных столах, стоят в проходах. На трибуну поднимается Ленин. Он призывает жестом к тишине. Аплодисменты стихают. Владимир Ильич начинает речь. Он говорит о том, что Советская Россия окружена врагами. Бежит огнем с одного конца России на другой полоса контрреволюционных восстаний. Эти восстания заведомо питаются деньгами империалистов всех стран, они организуются усилиями эсеров и меньшевиков.

Ильич энергично взмахнул рукой:

— У нас один выход: победа или смерть!

Оратор под гром аплодисментов спустился с трибуны. И тут в цехе вспыхнул «Интернационал», взлетели под своды сотни голосов:

Вставай, проклятьем заклейменный,

Весь мир голодных и рабов... Ленин прощается с собравшимися. В этот момент за его спиной эсерка-террористка Кэплан подняла револьвер, прицелилась.

Грохнул выстрел. Потом снова и снова выстрелы...

Враги Советской России думали обезглавить революцию. Они хотели убить ее вождя и идеолога, ее душу, надеясь тем самым остановить победное шествие Советской власти, остановить великий народный порыв. Хотели, но не смогли.

В лихую годину Великой Отечественной войны с такой же дикой ненавистью уничтожали фашистские варвары произведения Ленина, потому что они знали: ленинские идеи, его животворное учение уверенно вербуют себе надежных сторонников и последователей. Мне невольно приходит на ум гениальная ленинская мысль о том, что идеи, овладевшие массами, становятся величайшей силой. Вот почему так страшит, так до смерти пугает ленинизм наших врагов.

Фашисты мечтали о том времени, когда под свой завывающий марш они пройдут по столице нашей Родины, сомнут Советскую власть. А пока, грабя, разрушая города, сжигая села, методически, злобно уничтожали литературу, в первую очередь произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина.

Но многие сотрудники советских библиотек на свой страх и риск прятали ленинские тома, берегли их от врага.

Старейшие работники Государственной библиотеки БССР — заведующая белорусским отделом Н. Б. Ваташи и заведующий отделом комплектации Г. М. Сафьян — автор каталога ленинских произведений, изданных в Белоруссии, рассказали мне, что до войны в книжном фонде было около 2,5 миллиона экземпляров книг. Фашисты вывезли и уничтожили почти все, осталось только около 300 тысяч.

На территории нашей республики в годы оккупации действовали гитлеровские отряды особого назначения, которые специально занимались грабёжом культурных ценностей. В Минске располагался штаб одного из таких отрядов. На многих книгах которые Государственной библиотеке удалось вернуть, стоит злобещий штамп «RR». Было даже несколько таких мест, куда гитлеровские сатрапы свозили книги со всей Европы.

— Вот, например, книги из нашей библиотеки были найдены на чешско-немецкой границе, в г. Ратиборе, — вспоминает Г. Сафьян. — Во время наступления советские воины нашли там целый склад книг и известляли нас. Мы съездили туда. На некоторые тома фашисты успели наклеить ярлыки с

переводом названия на немецкий язык. Но много, слишком много книг захватчики уничтожили у нас, в Белоруссии. На этот счет есть даже показания некоего гитлеровского ефрейтора, зафиксированные в документах Нюрнбергского процесса.

После войны фонды библиотек были восстановлены, а ныне превышают 4,5 миллиона томов. И сегодня снова люди приходят сюда, в гостеприимные залы крупнейшего книгохранилища республики, чтобы приобщиться к мудрости, накопленной человечеством. В списке наиболее читаемых произведений — бессмертные творения Ильича.

— Работы классиков марксизма-ленинизма стоят у нас в открытом доступе, — разъясняет мне Н. Б. Ваташи. — Иначе и нельзя — очень часто обращаются к ним наши посетители. Ведь тысячи людей читают...

Да, читали, читаем и будем изучать ленинские произведения, потому что в них мы находим ответы на вопросы о настоящем дне, перспективы на будущее. Потому что ленинские произведения вооружают нас самым мощным и непобедимым оружием — идеей создания коммунистического общества, о котором мечтали лучшие умы человечества.

...Израненная книга говорит мне о тщетности попыток врагов повернуть колесо истории вспять, о призрачности и смехотворности их стремлений убить ленинские идеи. Учение Ленина бессмертно, оно глубоко и прочно проросло корнями в нас, в наших мыслях, мечтах, свершениях.

В. ГУРТОВЕНКО.